

Закончив варить грушевый сироп, Цяо Юй почувствовал, что почти не устал. Ведь под конец сироп томился на маленьком огне: требовалось лишь время от времени помешивать, чтобы он не пригорел ко дну.

Поэтому трудолюбивый Цяо Юй решил продолжить изучать окрестности своего нового дома.

— Сюэбао, а откуда вы носите домой воду? Пф-ф...

Он посмотрел на дочку и не удержался от смешка: за работой совсем не замечал, что её пучок волос съехал набок.

Гу Сяосюэ увидела, что мама смеётся, и тоже заулыбалась.

Но ответить не забыла:

— Совсем рядом, на задней горе. Мамочка, хочешь сходить за водой?

Цяо Юй покачал головой:

— Сил у меня маловато. Пусть папа принесёт, когда вернётся. Я просто хочу оглядеться. Сюэбао, Яньбао, пойдёте со мной?

— Пойдём, — ответил Гу Сяоянь.

Он говорил тихо, но по глазам было видно: совсем не хочет расставаться с мамой и сестрой.

— Тогда сначала подойдите. Перед прогулкой причешемся, — сказал Цяо Юй.

Он заплёл Сяосюэ две маленькие косички и украсил их новыми цветочными заколками, которые Гу Фэн купил вчера. Девочка была на седьмом небе от счастья.

Сяоянь был гэ-эром. В Великой Янь гэ-эры обычно одевались и причёсывались так же, как женщины, но Цяо Юй всё же считал, что лучше растить его как мальчика.

Поэтому он не стал плести Сяояню косы, а аккуратно собрал волосы в круглый пучок на макушке. Оба ребёнка и без того были хорошенькими, а с такими причёсками стали ещё милее.

На всякий случай Цяо Юй взял заплечную бамбуковую корзину и положил в неё серп. Потом взял детей за руки и вышел из дома.

Говорили, что дом Гу Фэна стоит у подножия горы, но до настоящего подножия от него было ещё некоторое расстояние. При этом и до середины склона дом не поднимался.

Они прошли совсем немного и увидели примерно в сотне метров впереди и ниже по левую руку ещё один дом — тоже из самана, крытый соломой.

Однако тот дом был побольше, да и вокруг него было распаханно несколько му земли. Должно быть, там жила тётушка Ши.

Наступила осень. Трава вдоль горной тропинки начала желтеть. Видно было, что Гу Фэн здесь всё расчищал: заросли были не такими густыми, как дальше в горах.

Цяо Юй огляделся. Кроме сосен, он не смог узнать ни одного обычного здешнего дерева. Но раз росли сосны, когда-нибудь можно будет поискать и шишки.

До источника воды от дома Гу было недалеко. Они дошли, наверное, всего за пару минут.

Цяо Юй обрадовался: здесь действительно бил маленький горный родник! Вода вытекала из отвесной каменной стены, собиралась в небольшую круглую заводь диаметром примерно полметра, а потом стекала в ручей у склона.

Наверное, эту заводь выкопал Гу Фэн, чтобы удобно было набирать воду. Дно и края были выложены камнями, всё выглядело необычайно чистым.

Цяо Юй присел, зачерпнул пригоршню воды и отпил. М-м-м, хорошая родниковая вода и правда была сладковатой.

Ему захотелось заглянуть в ручей, протекавший рядом, но он беспокоился, что оставит детей без присмотра, если спустится к воде.

Не успел он об этом подумать, как малыши уже сбежали по склону и принялись звать его снизу.

И правда, он недооценил детей, выросших среди гор. К счастью, склон был пологим, так что Цяо Юй успокоился и разрешил им играть.

— Можете развлекаться, только не уходите туда, где я вас не вижу! — крикнул он.

— Хорошо, мамочка! — отозвалась Гу Сяосюэ и, даже не обернувшись, побежала к ручью.

Гу Сяоянь устремился за ней хвостиком.

Ручей был шириной метра два-три. На глаз Цяо Юя, глубина тоже небольшая: ему было бы примерно до середины голени.

Вода была очень прозрачная, так что о пиявках и подобных неприятностях можно было не беспокоиться.

«Ну и умеет же этот Гу Фэн выбирать место для дома!» — в который раз подумал Цяо Юй.

Сколько бы стоила такая красота в его прежнем мире?

Увидев, что дети остановились у ручья и, кажется, что-то поймали и увлечённо рассматривают, Цяо Юй снял обувь, закатал штанины, сбросил корзину и приготовился проверить, водится ли здесь рыба.

Но рыбы он почти не увидел. Зато обнаружил целые стайки созданий, похожих на маленьких речных раков. Испугавшись его шагов в воде, они разбегались во все стороны.

«Вот это да! Я только ломал голову, где раздобыть что-нибудь мясное к обеду, а тут такая находка!»

Цяо Юй поспешно подтянул к себе бамбуковую корзину и стал вылавливать рачков, будто ловил рыбу сачком.

Поймав несколько штук, он убедился: действительно почти как маленькие речные раки, только темнее, поэтому на вид не особо аппетитные.

Радостный Цяо Юй выкопал ямку с чуть закруглёнными стенками, из которой рачки не могли выбраться.

Теперь можно было спокойно продолжать ловлю.

— Мамочка, зачем ты столько ла-гу ловишь? — недоумённо спросила Гу Сяосюэ.

Цяо Юй обернулся и лишь теперь заметил, что дети неизвестно когда успели подойти.

В руках у них тоже были рачки, только у того, которого держал Гу Сяоянь, отломилась клешня.

— Отнесу домой и приготовлю нам всем что-нибудь вкусненькое.

Цяо Юй заглянул в ямку с добычей. Там набралось уже четыре-пять цзиней — на обед хватит, можно выбираться на берег.

— Но ла-гу невкусные! Сестра мне их как-то варила, они невкусные, — высказался Гу Сяоянь.

Цяо Юй улыбнулся, погладил мальчика по голове и сказал:

— Так они называются ла-гу? Не переживай, Яньбао. У меня получатся вкусные.

Он обулся, переложил рачков из ямы в корзину и прямо вместе с корзиной ещё раз прополоскал их в ручье.

Только после этого позвал обоих детей домой готовить обед.

По дороге Цяо Юй нарезал серпом несколько больших пучков травы: она пригодится для чистки рачков.

Вернувшись домой, дети непременно захотели помочь. Увидев, как ловко они обращались с рачками на ручье, Цяо Юй без особых опасений поручил им помыть по несколько штук.

Когда все трое закончили чистить добычу, вернулся Гу Фэн.

У ворот слышался скрип повозки с волом. Дети тут же побежали встречать отца.

Гу Сяосюэ первой подскочила к нему, и Гу Фэн легко поднял её на руки.

— Папа, папа! Смотри, каких ла-гу мама наловила! Какие большие! — Гу Сяоянь хвастался перед Гу Фэном, держа одного рачка в руке.

Гу Фэн удивился, затем кивнул подошедшему Цяо Юю и, не скрывая улыбки, представил его стоявшему рядом Ван Дали:

— Это мой супруг Цяо Юй. Гэ-эр Цяо, познакомься: дядюшка Дали.

Крепкий, смуглый мужчина средних лет тут же повернулся к Цяо Юю и добродушно улыбнулся:

— Гэ-эр Цяо!

— Здравствуйте, дядюшка Дали.

— Хорошо, хорошо, хорошо, — трижды повторил Ван Дали. Больше он не знал, что сказать, и умолк.

Уголки губ Гу Фэна поползли вверх, и он никак не мог сдержать улыбку.

Поставив дочку на землю, Гу Фэн принялся переносить глиняные сосуды в дом. Ван Дали тоже помогал. Вдвоём они быстро разгрузили повозку.

Заметив, что Ван Дали уже собирается уходить, Цяо Юй поспешно пригласил:

— Я как раз собираюсь готовить обед. Дядюшка Дали, если не побрезгуете, оставайтесь поесть с нами.

Гу Фэн одобрительно кивнул и добавил:

— Мой супруг замечательно готовит.

Ван Дали улыбнулся так широко, что глаза превратились в щёлочки. Ему ведь и без того дали двадцать взней за эту помощь. Если ещё остаться пообедать, будет уж чересчур!

Он поспешно замахал руками:

— Нет-нет, ваша тётюшка дома меня ждёт! Вернусь поздно — опять ворчать будет.

Сказав это, он развернул вола и уехал на повозке.

Дождавшись, когда тот удалится, Гу Фэн взял супруга за руку и повёл показывать привезённые глиняные сосуды.

Цяо Юй на миг оцепенел и только усилием воли заставил себя не отдернуть ладонь. В конце концов, он теперь его супруг, а держаться за руки с мужем — самое обычное дело.

Гу Фэн тоже ужасно волновался. Но, увидев, что супруг не вырывает руку, осмелел и продолжил держать её. А когда заметил румянец на маленьком лице, сердце словно наполнилось сладким мёдом.

Показав на два самых больших сосуда, Гу Фэн объяснил:

— Подумал, вдруг тебе пригодятся разные размеры, поэтому взял понемногу всяких. Вот эти два самые большие. Маленьких купил больше всего. Посмотри, подойдут ли.

Цяо Юй пересчитал их. Самых больших сосудов было два — в них можно будет квасить капусту.

Средних было пять: подойдут для хранения сушёных фруктов, лакомств и прочего.

Маленьких насчиталось десять. Туда удобно складывать свиной жир, острый соус и тому подобное.

А самые крошечные были величиной примерно с ладонь и вмещали около двухсот граммов. Для расфасовки грушевого сиропа просто идеально.

Таких маленьких баночек Гу Фэн купил сразу две сотни.

Причём он подумал и о том, что баночки придётся запечатывать, поэтому приобрёл стопку промасленной бумаги и красные шнурки.

И даже купил для кухни несколько больших тарелок, небольших тазиков и целых шесть красивых маленьких мисочек.

Цяо Юй был невероятно доволен и энергично закивал:

— Брат Гу, какой же ты молодец! Всё до последней вещи пригодится. Правда, я сегодня варил сироп полдня, а получилось всего около пятнадцати цзиней. Хватит, наверное, лишь на три с небольшим десятка баночек.

Видя, как доволен супруг, Гу Фэн тоже обрадовался и весело сказал:

— Ничего страшного, пригодятся потом.

— Ты ведь ещё не пил лекарство, которое положено в полдень? Пойду сварю.

С этими словами Гу Фэн отправился хлопотать на кухню. Цяо Юй тоже почувствовал лёгкий голод и принялся готовить обед.

<http://bllate.org/book/26464/3278813>